

УДК 069:06(470.319)''1917/1920''

Е. Е. Свешникова

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 – 1920 гг.

В первые годы советской власти задача сохранения историко-культурного наследия была выдвинута в разряд общегосударственных дел. В этот период формируется система централизованного управления музейным делом страны, закладываются правовые основы государственного регулирования музейного строительства. Проблемы развития музейной сети этого периода освещались в работах советских ученых Л. Н. Годуновой, Г. А. Кузиной, А. М. Разгона, Д. А. Равикович, др.¹ Вопрос региональных особенностей музейного строительства, развернувшегося в первые годы советской власти, в советской историографии не нашел достаточного отражения. В настоящее время появились научные исследования по истории создания музейной сети на местах². Однако история первых лет музейного строительства при новой власти на территории Орловской губернии все еще не достаточно полно отражена в научной литературе.

Орловская губерния к 1917 г. являлась одним из известных культурных центров Центрально-Черноземной России. В губернском городе Орле еще до Октябрьской революции, в 1897 г., возник губернский историко-археологический музей³. В 1918 – 1920 гг. в орловской провинции разворачивается также процесс по спасению национального культурного достояния.

¹ Годунова Л. Н. Историко-революционные музеи: вопросы формирования и развития музейной сети 1917 – 1941 гг. // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе: сб. науч. тр. М., 1985. С. 179-199; Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917 – 1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX вв.). М., 1991. Ч. 1. С. 138; Разгон А. М. Музейная сеть единого многонационального государства // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе: сб. науч. тр. М., 1985. С. 4-38; Формирование государственной музейной сети (1917 – I пол. 60-х гг.) / Под ред. Д. А. Равикович. М., 1998.

² Сенектупова И. М. Политика советского государства в области культуры в период новой экономической политики. 1921 – 1929 гг. (На материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. канд. ист. наук. Астрахань, 2007; Васкэ П. А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в советской России. 1917 – 1941 гг. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Постернак О. П. Музейная политика России и судьба религиозного наследия в 1920 – 1930-е гг. (На материалах Донского и Стратного монастырей). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2006.

³ Свешникова Е. Е.: 1) Особенности формирования Орловского губернского музея // Забелинские научные чтения – Год 2004-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2005. С. 378-384. (Труды ГИМ. Вып. 149); 2) Свешникова Е. Е. Социокультурная жизнь губернского города Центрально-Черноземной России конца XIX – начала XX вв. (на примере Орла и Курска). Автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль, 2008.

Орловский губернский музей был спасен благодаря активности и неравнодушию члена Орловской Ученой архивной комиссии В. М. Турчанинова, занимавшего должность хранителя музея в течение тринадцати предреволюционных лет. Он «покорнейше просил» новую власть «поручить ему одну из соответствующих его знаниям и опыту обязанностей». Просьба его была удовлетворена. В. М. Турчанинов возвратился к прежней должности для «приведения в известность состояния архива бывшего Орловского музея, составления подробной описи всего имеющегося в нем и его библиотеке, а также для приискания подходящего для цели музея помещения». В августе 1918 г. он составляет докладную записку «Орловский музей и ближайшие задачи его восстановления», где во главу угла ставится ближайшее восстановление музея. Другой задачей определялось немедленное принятие мер к использованию его ценностей массами населения. Третьей и ближайшей целью В. М. Турчанинов считал принятие чрезвычайных мер по расширению музея за счет новых поступлений. Для выполнения этой задачи он предлагал командировать на места, пострадавшие от погромов, людей для приобретения предметов, имеющих историческое или художественное значение⁴.

Дальнейшая судьба автора этого проекта неизвестна. Руководство музейным строительством полностью перешло в руки органов, созданных новой властью. Организация и руководство музейной деятельностью были поручены Наркомпросу, при котором в ноябре 1917 г. создается Всероссийская комиссия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. А в мае 1918 г. при Наркомпросе организовали специальный музейный отдел, руководивший работой всех музеев и охраной памятников культуры. Одной из основных задач его деятельности являлась масштабная организация процесса собирания произведений искусства в музейный фонд. Сформулировал эту идею И. Э. Грабарь. Он же предложил план ее реализации, состоявший из следующих пунктов:

а) ввести институт эмиссаров, объединяющих всю Россию, снабженных довольно большими полномочиями. Последнее необходимо для того, чтобы они могли в экстренных случаях принимать быстрые меры. Среди них должны быть эксперты по иконописи, художники и специалисты по всем областям искусства. Обследование должно касаться как церковного искусства, так и всякого другого, среди которого могут встретиться художественные произведения;

б) необходимо выработать подробную инструкцию, чтобы в таком важном деле не было предоставлено много простора личному усмотрению, и устроить нечто вроде семинарии для обучения кадров эмиссаров;

в) что касается исключительно ценных произведений древнего искусства, то их надо национализировать. Если они находятся в условиях, делающих их недоступными для научной работы и обозрения перед публикой, заменить их копиями⁵.

⁴ Громов В. А. Дважды рожденный // Орловская правда. 1992. 18 декабря.

⁵ Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 2306. Д. 28. Ед. хр. 16. Л. 1-5.

Главный вопрос состоит в том, чтобы найти место, куда свозить все найденное. Количество вещей будет огромно, бояться, что будет свезено много рухляди, не следует.

Реализацию данного плана поручили местным отделам по делам музеев и охране памятников старины и искусства.

В Орловском крае создание подобного органа произошло 6 марта 1918 г. На общем собрании Совета была избрана комиссия по охране памятников искусства и художественных ценностей, основными задачами которой стали: 1) Приведение в порядок Орловского этнографического музея; 2) Собираание предметов искусства, рассеянных по губернии.

В октябре 1918 г. в Губернский отдел Народного образования из центра прибыл документ, разъяснявший принципы организации и уточнявший обязанности губернской комиссии по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Они состояли в следующем: 1) Заведование музеями, реорганизация существующих и организация новых музеев в губернии; 2) Принятие всех мер охраны памятников искусства и старины, регистрации их и взятия на учет; 3) Создание губернского музейного фонда, составленного из принятых на учет художественно-исторических ценностей, для целесообразного распределения их во всероссийском масштабе по плану, установленному коллегией при Комиссариате по просвещению в Петрограде и Москве⁶.

Губернская коллегия, в свою очередь, 30 декабря 1918 г. отдает распоряжение о создании подобных структур в уездах. В случае отсутствия такой возможности их обязанности возлагаются на уездные отделы народного образования⁷. С февраля 1919 г. все уездные отделы Орловской губернии должны были заняться поиском хранилищ для предметов искусства и старины и представить доклады об их состоянии в губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

Разработка конкретных действий поступила в уездные отделы народного образования 29 марта 1919 г. в виде «Инструкции по охране памятников искусства и старины». Она предписывала: 1) Подыскать сотрудника, понимающего в искусстве, для командировок по волостям с целью выявления художественно-исторических предметов, их сохранности и условий охраны; 2) По прибытии на место (в волость) такой сотрудник получает сведения об имеющихся помещичьих усадьбах, их сохранности. Совместно с представителем местной власти он делает осмотр. Если помещение опечатано другим советским учреждением, то сотрудник, обратившись к нему, осматривает помещение с представителем этого учреждения. В крайнем случае, получает необходимые сведения от контролера данного учреждения, ответственного за эту усадьбу; 3) Никто не имеет право препятствовать сотруднику под страхом предания суду.

В инструкции указывалось, на что следует обратить особое внимание. К таким объектам относили картины, рисунки, акварели, гравюры, скульптуру, бронзу, фарфор,

⁶ Орловский краеведческий музей. Октябрь, Гражданская война. (Далее – ОКМ ОГВ). Ф. 20. Д. 30531. Л. 1-3.

⁷ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30516. Л. 1-4.

мебель, библиотеки, архивы и архитектуру зданий. Они должны были быть выделены в краткую опись. Особо указывалось, что при работе с портретами необходимо выяснять имена, даты рождения и смерти изображенных лиц. При этом следовало «руководствоваться не только художественными, но и иконографическими интересами таких изображений».

После окончания описи всех предметов сотруднику надлежало, отобрав наиболее ценные, сложить их в одну из комнат и опечатать ее. Ответственность за их сохранность возлагалась на местные власти. Сотрудник же составлял доклад о своей деятельности для уездного отдела народного образования и Орловского губернского отдела по делам музеев и охране памятников искусств и старины. В его обязанности входило также следить за ходом дела вплоть до вывоза художественных ценностей в музей.

Начиная с марта 1919 г., уездный отдел народного образования обязали представлять отчеты о «деятельности по обследованию своих уездов и принятых мерах по охране памятников искусства и старины». В конце инструкции указывалось, что «к лицам и учреждениям, препятствующим работе по выявлению, вывозу и охране ценностей Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем будет принимать решительные меры взыскания»⁸.

Кроме инструкции 9 апреля 1919 г. уездные отделы народного образования получали документ, согласно которому их «основной задачей должна стать всемерная и беспощадная борьба с хищениями культурных ценностей Республики». В этой борьбе уездным отделам предлагалось опираться на Орловский Губернский подотдел по делам музеев и Орловскую Чрезвычайную комиссию»⁹.

Какие же еще предметы подлежали передаче в губернский музейный фонд? Кроме вещей, перечисленных в инструкции, согласно документу от 8 марта 1919 г., всем уездным отделам народного образования и подведомственным им школам предлагалось передать рамы и портреты бывших императоров и их семей в «места для хранения старины и архив»¹⁰.

Выполняя Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», губернные органы по охране памятников искусства и старины предлагали уездным отделам народного образования обратиться к волостным отделам с циркулярным предложением «осмотреть церкви, чердаки, сторожки своего района». Найденные там иконы, картины, богослужбные книги, церковную утварь следовало описать и взять на учет, извещая об этом губернные и уездные подотделы по делам музеев. Дополнительно указывалось, что предметы церковной древности, которые уже находятся в пользовании церкви или религиозной общины, изъятию не подлежат, но берутся на учет и считаются отданными на хранение священникам, старшинам религиозных общин и церковным советам¹¹.

⁸ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30519. Л. 1.

⁹ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30521. Л. 3, 4.

¹⁰ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30520. Л. 1, 2.

¹¹ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30522. Л. 1-3.

Важность Орловской губернии, с точки зрения насыщенности знаменитыми дворянскими гнездами, а, следовательно, богатыми коллекциями предметов старины и искусства, потребовала присутствия здесь, согласно плану от ноября 1918 г., эмиссара коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства Владимира Павловича Панаева. Кроме него, общее руководство по созданию и комплектованию губернского музейного фонда осуществляли представитель коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства по Орловской губернии Иван Егорович Вольнов и заведующий Орловским подотделом по делам музеев и охране памятников старины и искусства Петр Сергеевич Ткачевский.

Решая вопросы комплектования губернского музейного фонда, Орловский губернский подотдел по делам музеев на основании циркулярного распоряжения Орловской Губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем в марте 1919 г. обращался в Губернский земельный отдел с просьбой сделать распоряжение по всем уездным и волостным земельным отделам следующего содержания: 1) «При всяких ликвидациих бывших имений обязательно извещать местные отделы народного образования, приглашая их представителей для регистрации и вывоза художественно-исторических предметов в местные музеи; 2) Не чинить препятствий к осмотру представителями отделов народного образования ликвидированных Советской властью хозяйств и вывозу из них означенных предметов»¹².

Как уже указывалось, формирование губернского музейного фонда происходило в тесной взаимосвязи с деятельностью земельных отделов. Сохранившиеся сведения о ликвидации частновладельческих хозяйств в Мценском и Болховском уездах Орловской губернии дают основания утверждать, что в первые два года после Октябрьской революции работа по учету и описанию ценностей проводилась далеко не лучшим образом. В Мценском уезде из 159 имений самое краткое описание ценностей (в отчете значится код № 6) и перечисление названий книг в библиотеке (в отчете значится код № 7) сделали лишь в отношении четырех национализированных владений и библиотеки народного дома при Спасском¹³. По Болховскому уезду из 25 национализированных имений сведения по пунктам № 6 и № 7 были даны лишь по владению И. Д. Матвеевой, сорок пять описанных предметов (мебель, посуда, белье) из которого разобрали жители села Стабчатого¹⁴. В сведениях об остальных имениях по данным пунктам имеется запись «На учет не взято».

Многие из имений просто уничтожались. В Орловский губернский земельный отдел из волостных земельных отделов поступала информация о грабежах. Так, в одном из донесений от 17 января 1918 г. сообщалось: «Находящийся в районе сельского земельного комитета Владимирский хутор разграбили граждане Брасовского земства села Альшанки и деревни Погребы. Весь скот, запасы хлеба, а также инвентарь и даже часть построек»¹⁵.

¹² ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30527. Л. 1.

¹³ Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). Ф. 314. Д. 80. Л. 4.

¹⁴ ГАОО Ф. 314. Д. 18. Л. 1.

¹⁵ ГАОО. Ф. 314. Д. 28. Л. 1, 2.

Такое положение дел в Орловской губернии побудило А. М. Горького, получавшего подобную информацию, обратиться в феврале 1919 г. к А. В. Луначарскому с просьбой послать сюда группу специалистов для учета и описания имеющихся ценностей, а в случае необходимости – вывоза их в Орел, Москву или Петроград. По данным А. М. Горького, в состоянии постоянного разорения находились семнадцать имений. Для решения этого вопроса в Орловскую губернию отправили сотрудника отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе В. А. Машуровского и представителя архивного отдела Наркомпроса Терновского.

Судьба ценностей из двенадцати имений неизвестна. Имуущество, вывезенное из пяти дворянских усадеб, частично оказалось в Москве, частично пополнило фонды местных музеев, часть его отправили в губернский музейный фонд. Московские эмиссары сыграли, безусловно, значительную роль в сохранении предметов старины и искусства, но основная тяжесть работы в Орловской губернии ложилась на местные органы.

Об этом свидетельствуют, например, материалы дела о вывозе ценностей из Скарятинского имения. В конце 1918 г. туда от Губернского земельного отдела послали представителя, товарища Пизенкова. К этому времени необходимые меры были уже предприняты инструктором Бохваловым, но вывоз приостановили, так как Бохвалова арестовал малоархангельский отряд Сухинина, действовавший по приказу уездного исполкома. С приездом Пизенкова сбор и отправку в центр ценностей продолжили. Однако в это дело опять вмешались местные органы. При погрузке ценностей для отправки их на железнодорожную станцию «Русский брод» к Пизенкову обратился представитель местного отдела народного образования старший секретарь Захаров с просьбой предоставить в пользование его отдела «для нужд просвещения» следующие вещи: 48 столов, 46 шкафов, 127 стульев, 16 зеркал, 10 умывальников, 28 личных кресел, 4 дивана, 4 кушетки, 10 ламп, 1 чайный сервиз, 10 бюстов, 5 альбомов, 3 часов и 5 этажерок. Представитель Губернского земельного отдела согласился частично удовлетворить это прошение, отказав товарищу Захарову в мягкой мебели. Однако этого старшему секретарю показалось мало. Несмотря на то, что собрание волостного исполкома постановило решение этого вопроса передать в руки Пизенкова, тот решил жаловаться в центральные органы. Результатом деятельности Захарова явилась пришедшая в Орловский губернский исполнительный комитет телеграмма из столицы: «Разберите конфликт между Губземкомом и Скарятинским старшим секретарем относительно имения Скарятино. Результаты сообщите. ВЦИК. Свердлов»¹⁶.

Так это дело приобрело уже совсем иную окраску. После долгих разбирательств действия Пизенкова решили считать правильными. Ценности прибыли в Орел. Однако, часто предметы, представлявшие интерес для музеев и архивов, оказывались вне сферы контроля государственных учреждений. Так произошло с Орловским Консistorским архивом, который находился в Орловском мужском монастыре. В апреле 1919 г. на место для изучения дела прибыли эмиссар комиссии по делам музеев и охране памятников

¹⁶ ГАОО. Ф. 314. Д. 26. Л. 2, 4.

искусства и старины В. П. Панаев, представитель той же комиссии по Орловской губернии И. Е. Вольнов, заведующий подотделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины П. С. Ткачевский, которые оказались вынуждены констатировать, что «архив находится в ужасном состоянии, часть его обретаётся в хаотическом виде в сарае и подвале, а другая валяется на земле под открытым небом и пометом, приходя в полную негодность». Однако, как отмечали проверяющие в акте, охрана данного архива не подлежит ведению учреждения по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Ввиду отсутствия денег, оно не может производить необходимые работы. Как утверждали подписавшие документ, этим должны заниматься Главное архивное управление и местные органы, ему подчиненные. Однако, по всей видимости, денег для восстановления архива и даже приведения его в порядок так и не нашлось. Основная часть важного и интересного архива погибла¹⁷.

Вывезенные из дворянских имений Орловской губернии и поступавшие в результате муниципализации ценности следовало направлять в губернский музейный фонд или в Москву.

Анализ данных Книги поступлений за 1919 г. дает возможность выявить разнообразие источников поступления предметов и их количественные соотношения¹⁸. Из 3 898 предметов, поступивших в 1919 г. в губернский музейный фонд, самое большое количество внесли советские учреждения (2 126). Далее следуют поступления от частных лиц (965), из дворянских имений (404), бывших учреждений и магазинов (321), культовых учреждений (82). Из советских учреждений более крупные взносы сделали Горпродком, Горисполком, Губземотдел, Орловский артсклад, Губчека, Губагентство (расположены в порядке убывания количества сданных предметов). По количеству сданных ценностей городские учреждения превысили губернские. Такой факт обусловлен наличием твердой власти в городе и процессами, происходившими в деревне. Поступления из имений Губземотдела составили 1/5 от общего числа предметов, сданных в 1919 г. Однако, среди поступившей мебели, посуды, оружия, монет и медалей, картин, икон, знамен, безусловно, музейное значение имели вещи, прибывшие из национализированных имений Куракино, Скарятино, Брасово.

Поступление большого количества национализированных ценностей, как и везде по России, повлияло на быстрый рост музейной сети. В Орловской губернии, несмотря на то, что она оказалась в зоне ведения военных действий, также шел процесс создания музеев. В 1918 г. создается Болховский художественно-научный музей, в 1919 г. – Дмитровский музей при Народном доме и Орловский государственный областной музей, в 1922 г. – Елецкий пролетарский музей, в 1923 г. – Малоархангельский краевой музей, в 1925 г. – Нарышкинский краевой музей¹⁹.

¹⁷ ОКМ ОГВ. Ф. 20. Д. 30527. Л. 5, 6.

¹⁸ ОКМ. Книга поступлений за 1919 г.

¹⁹ Существуют разные данные о количестве созданных в Орловской губернии музеев. По документам ГАОО, в 1920 г. в Орловской губернии существовали восемь музеев: Ливенский, Болховский, Дмитровский, Кромской,

Пополнение этих музеев происходило не только за счет сбора ценностей на местах. Основным источником поступлений для многих из них явился губернский музейный фонд. Так, из 3 895 единиц хранения, поступивших в губернский музейный фонд в 1919 г., за период с 1919 по 1926 гг. выдали 1 369 единиц, что составило около 32 %. Из них около 775 единиц поступило во вновь созданные музеи, 201 единицу распределили между банком и советскими учреждениями, 143 единицы попало в учебно-воспитательные заведения и вузы, 92 единицы передали для проведения лотереи Помгола («Помощи голодающим»), 45 единиц списали и 11 единиц возвратили владельцам. Предметы, поступившие в музеи, составили основу их фондов, монеты отправили в банк, а в советские учреждения выдали мебель, стулья, зеркала, светильники, то есть то, что можно было использовать в утилитарных целях, хотя источниками поступлений некоторых из выданных предметов являлись известные имения Брасовское, принадлежавшее Михаилу Александровичу Романову, и Куракинское, владельцами которого были представители известного дворянского рода Куракиных. Предметы, полученные учебно-воспитательными заведениями и вузами, использовались частично в утилитарных, частично в учебных целях. В Помгол передали, по всей видимости, то, что имело товарный вид. В 1920 г. количество имущества, выданного из губернского музейного фонда, составило 51 % от поступившего в 1919 г.

Таким образом, развитие музейной сети в Орловской губернии во втором десятилетии XX в. было связано с деятельностью новой власти и сложившейся в предшествующий период музейной традицией (деятельностью Орловского губернского музея). Реализация музейной политики зависела как от деятельности уездных и волостных земельных отделов, так и от вмешательства представителей из центра. Основным источником пополнения Орловского губернского музейного фонда стало национализированное имущество, поступавшее из городских учреждений, частных лиц и дворянских имений. Процесс собирания ценностей в музейный фонд наиболее организованно осуществлялся в городе Орле. В сельской местности контролировать сохранение имущества дворянских имений было труднее. Период 1919 – 1920 гг. стал временем самого активного формирования орловского губернского музейного фонда, превратившегося как в центр собирания национализированных ценностей, так и центр выдачи этих ценностей, которые служили источником комплектования фондов музеев, возникавших в те времена в Орловской губернии.